

Боевая группа авианосцев

Уолл-стрит.

В конференц-зале на верхнем этаже здания Morgan Stanley Дэниел Морган откинулся на спинку стула, слушая отчет о последних квартальных доходах компании.

Некоторое время назад, используя «заговор Судного дня» и хаос, вызванный созданием Фонда «Ноева ковчега», в Силиконовой долине и Сиэтле одна за другой образовались космические компании, что привело к новому безумию интереса к исследованию космоса, невиданному в течение полувека.

Как лидер инвесторов с Уолл-стрит, Morgan Stanley, безусловно, хотели получить в свои руки кусок этого пирога.

Однако налог на оборону, введенный Небесной Торговлей, мгновенно остудил это безумие, словно ведро ледяной воды обрушилось на головы новых космических компаний в Силиконовой долине и Сиэтле.

Конечно, это не причиняло Дэниелу самую сильную боль. Его банк был инвестиционным банком мирового класса, и его менеджеры, безусловно, не могли положить все яйца в одну корзину. Morgan Stanley инвестировал не только в компании Силиконовой долины и Сиэтла, но и по всему миру, и даже в некоторых аэрокосмических компаниях, дислоцированных в Цине, было имя этого банка в списке акционеров.

Что действительно огорчало, так это другое.

Фонд «Ноев ковчег» в 100 миллиардов долларов США был уничтожен из-за законопроекта, принятого Конгрессом. Консорциумы Morgan Stanley и Rockefeller были вынуждены подчиниться воле вышестоящих людей – суммарно они потеряли 5,1 миллиарда долларов.

Уолл-стрит действительно имела большое влияние на Конгресс. Многие члены приняли их «пожертвования», но никто никогда не мог сказать, что они имели абсолютный контроль над Конгрессом.

Был ли это падший еврейский консорциум или ОСА, которая была новым лидером на Уолл-стрит.

Это была сплошная политика.

Разделение властей давало возможность капитализму процветать, но никогда не позволяло капиталистам высасывать из почвы все питательные вещества. Когда люди вышли на улицы в знак протеста против «эскапизма элит» и потребовали от правительства изменить ситуацию, даже члены конгресса, принявшие деньги, должны были посчитаться с мнением избирателей.

«Давайте на этом закончим», Дэниел Морган поднял руку и прервал менеджера с нижних строчек рейтинга производительности, когда тот с тревогой отчитывался о своей работе. «Кевин, иди и приготовься, отдел кадров поговорит с тобой о работе».

Настроение управляющего сразу же упало еще на несколько пунктов, и на лбу у него выступил пот.

Дэниелу было наплевать на выражение лица его подчиненного, и он устало махнул рукой.

«Свободны».

Все в комнате вздохнули с облегчением и поспешно ушли, опасаясь, что босс может придраться к ним, если они задержатся еще на секунду. Все прекрасно знали, что босс не в хорошем настроении, и это было неподходящее время, чтобы раздражать его.

В глазах простых людей все они могли быть обладателями шестизначной или даже семизначной суммы на своих счетах. Они сидели в офисе, пили кофе и распоряжались десятками миллионов долларов. Впрочем, только они сами знали, какой ситуация была на деле, и потому им приходилось тщательно сохранять этот гламурный вид.

Уолл-стрит никогда не испытывала недостатка в талантах. Никто не был незаменим.

Когда все ушли, Дэниел уставился на финансовый отчет, лежащий на столе, и ему стало не по себе.

Последние слова Кармен не выходили у него из головы.

«Ты пожалеешь о своем сегодняшнем выборе?»

Дэниел мысленно повторил эту фразу. Иногда Дэниел думал, что ему стоило помочь Ротшильдам, как когда-то давно сделал его отец во время Хрустальной ночи во Вторую мировую войну. Если бы он это сделал, было бы все теперь по-другому?

В этот момент телефон на столе завибрировал.

Покачав головой и прогнав из головы посторонние мысли, Дэниел поднял трубку.

«Алло?»

«Это я», произнес знакомый голос.

Дэниел поднял брови и спросил с большим интересом в голосе:

«Уважаемый государственный секретарь вспомнил своего старого друга?»

В 2004 году консорциум Моргана сделал ставку на Керри, но Керри в конце концов проиграл. Эти инвестиции были растрочены впустую. Но Дэниел не считал это неудачной инвестицией, потому что ставки на обе стороны уже были традицией Уолл-стрит. Независимо от того, кто был избран, свою выгоду они получали.

Что действительно заставило Дэниела почувствовать жалость, так это то, что этот многообещающий политик никогда больше не проявлял интереса к президентству после своей неудачи в 2004 году и перешел на сторону демократов.

«Что вы думаете о совместных Азиатско-тихоокеанских военных учениях?»

Прямота Керри заставила Дэниела на секунду задуматься, но он все же ответил.

«Если вы спрашиваете меня, поддерживаю ли я это или нет, мой ответ - конечно, поддерживаю».

В этот момент Дэниел внезапно сменил тему и улыбнулся:

«Но разве давления сейчас мало?»

«Я тоже так думаю. Рост Небесной Торговли серьезно угрожает нашему влиянию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Теперь это уже отразилось на экономике. Если мы ничего не сделаем, мы просто передадим гегемонию, которую мы строили на протяжении нескольких десятилетий».

Услышав слова Дэниела, Керри убрал всю радость и волнение из своего голоса и продолжил.

«Хилл и ее команда готовятся к выборам 2020 года, если она все еще будет у власти в течение следующих четырех лет...»

«Нет сомнений, что ситуация будет еще хуже!»

Стукнув кулаком по столу в конференц-зале, Дэниел рассмеялся и переложил телефон в другую руку.

«Господин Керри, Я знаю хороший ресторан. Если у вас есть время после работы, мы должны вместе поужинать и поговорить о выборах в следующем году».

...

Корабли упорно шел сквозь бушующие волны, и десять массивных фигур оставляли за собой молочно-белые следы на темной поверхности воды.

На авианосце класса «Форд» капитан Хогг стоял в командирской рубке и смотрел на горизонт на юго-западе.

Хотя он ничего не видел, он очень хорошо знал, что остров Коро находится в том направлении.

Даже яркое солнце не могло скрыть его высокомерного взгляда.

Он с его флотом действительно имел полное право быть высокомерным.

Как первый авианосец, спроектированный Америкой с использованием технологии CAD, авианосец «Форд» обладал полностью компьютеризированным оборудованием. Общий уровень автоматизации был намного выше, чем у корабля класса «Нимиц». Личный состав авианосца на борту был сокращен с 3190 до 2000 человек, но эффективность авианосца возросла на 15% по сравнению с «Нимицем», а общая боевая эффективность более чем удвоилась.

Кроме того, обновленная система распределения мощности уменьшила длину используемой проводной системы, что облегчило перенастройку для будущей установки электромагнитной импульсной пушки, лазерного противоракетного и противокорабельного оружия – места для модификации было достаточно места.

Хотя этот корабль еще не был испытан в реальном бою, он действительно был достоин названия лучшего авианосца, построенного человеком.

«Докладываю! Флот Небесной Торговли обнаружен в 100 километрах на юго-западе, и подтверждено, что это два фрегата класса «Страж», отдал честь лейтенант-командер.

«Два фрегата?» Хогг нахмурился.

Он ожидал, что Небесная Торговля будет в пределах их досягаемости, так как их целью было именно оказать давление на Небесную Торговлю. Они были на расстоянии в 100 километров, значит, уже готовились к возможной эскалации конфликта. Однако Хогг не совсем понимал, почему за ними послали только два фрегата.

Неужели Небесная Торговля так уверена в себе?

Или они отказались от своего морского превосходства?

«Отправьте самолеты и посмотрите, что они делают!» приказал Хогг.

«Принято!» Лейтенант-командер снова отдал честь и вышел из рубки.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1308525>